

композиционной самостоятельности в тексте книги была истинной причиной сокращения и пересказа оды в рамках «Путешествия». Если бы это было «Путешествие» стерновского типа, самостоятельность оды ничего бы не нарушила в композиции самого «Путешествия»; но радищевское «Путешествие», единое по идейному замыслу и композиции, не терпело такого принципа. Теряя свою самостоятельность, ода подчинялась теме «Путешествия» в целом, выполняя лишь строго определенную ей служебную функцию.

Комментированию и пересказу подверглись все строфы, которые могли отвлечь внимание читателя от развития основной темы книги. Их содержание пересказывалось несколькими словами, рельефно оттеняющими главную мысль. Глава «Тверь» в книге занимает особое место; она развязывает многие сюжетные узлы, завершает развитие выдвинутых в «Путешествии» проблем. Именно этой задаче и подчинены отрывки из оды «Вольность»; по этому же принципу производилось комментирование и пересказ невключенных строф. Например, строфа 2 полностью звучит так:

«Я в свет исшел и ты со мною;
 На мышцах нет моих заклеп;
 Свободною могу рукою
 Прияти данный в пищу хлеб.
 Стопы несу, где мне приятно;
 Тому внимаю, что понятно;
 Вещаю то, что мысляю я.
 Любить могу и быть любимым,
 Творю добро, могу быть чтимым
 Закон мой, воля есть моя».

В «Путешествии» эти десять стихов заменяются одной короткой фразой: «Человек во всем от рождения свободен».

Следующие строфы, излагающие мысль о существовании нового закона свободного общества, помещаются целиком, так как они непосредственно завершают одну из центральных проблем «Путешествия». С 24 до 50 все строфы заменены пересказом: «таков есть закон природы: из мучительства рождается вольность, из вольности рабство» (31—39 строфы). И вот близится новая эра, когда «встречат заклепы тяжкой ночи». Автор покидает стих, он охвачен радостным трепетом, он заговаривает о грядущей борьбе угнетенных за вольность, выбирая для этого простые, мужественные слова, открывающие миру его будущее, используя стихи лишь как иллюстрацию своей смелой речи: «Упругая власть при издыхании представит стражу к слову и соберет все свои силы, дабы последним махом раздавить возникающую вольность. . .»

но человечество возревет в оковах и направляемое надеждою свободы и неистребимым природы правом, двинется. И власть при-